

Владимир Шулятиков

Эдмунд Кениг. В. Вундт. Его философия и психология.

Перевод с немецкого С. Штейнберга. С портретом В. Вундта. Издание редакции журнала "Образование". Цена 50 коп.

"Курьер", 1901 г., No 341

Настоящая книга составляет шестой выпуск "Библиотеки философов", издаваемой редакцией "Образование" (раньше вышли монографии, посвященные характеристике учений Спенсера, Ницше, Руссо, Канта, Платона). Про эту "библиотеку" вообще можно сказать, что она ведется с очень большим знанием дела: в ее пользу говорит как удачный выбор отдельных монографий, так и то обстоятельство, что перевод данных монографий всегда удовлетворяет научным требованиям.

Так и в данном случае: появление в хорошем русском переводе сочинения Эдмунда Кенига можно только приветствовать. Кениг принадлежит к числу наиболее видных мыслителей современной Германии; его книга представляет из себя в высшей степени добросовестное, продуманное изложение философской системы Вундта. Именно, как философ, Вундт, почти не известен русской публике: "большая" публика знает его преимущественно, как отца "экспериментальной психологии". Но как философ, Вундт не менее интересен, чем как представитель "опытной науки". Его философское учение - знамение времени. Вышедший из школы материализма, много содействовавший торжеству "опытного" знания, он впоследствии повернул в сторону "метафизики" и теперь считается одним из вожakov "идеалистической реакции". Его "философия" - есть попытка устроить компромисс между двумя исключаящими друг друга направлениями. (В лагере "идеалистов" он принадлежит даже не к "левому" крылу, представленному неокантианцами, а к "центру", т.е. к группке, более склонной к чисто метафизическим предпосылкам).

Одним словом, Вундт - тип мыслителя, остановившегося на "полпути", тип, особенно распространенный в настоящее время. И для всякого, кто хочет более или менее основательно познакомиться с историей "возрождения идеализма" и сделать надлежащую оценку этого "возрождения", изучение философии Вундта в высшей степени полезно. Кенигу как раз удалось везде ярко оттенить "примирительную" точку зрения Вундта. Правда, Кениг, как приверженец неокантианства, весьма одобрительно относится к этой точке зрения, старается всячески внушить читателю благоговение к ней. Но его старания и его собственные взгляды можно "оставить на его совести". Мы должны быть ему благодарны лишь за то, что он дает возможность ознакомиться в прекрасном изложении с учением одного из бывших гонителей метафизики, сделавшихся ее апологетом.